

Социальный
проект: «Страницы
памяти»

К 65-летию Великой Победы...

«Рубеж Верман»

Два озера и три реки,
Рубеж под кодом «Верман».
«Стой!» - приказали мы войне
Здесь в грозном сорок первом...

Под натиском превосходящих сил противника советским войскам приходилось отступать на новые рубежи обороны, которые спешно готовились тылу приближающегося фронта. 17 сентября 1941 г. был занят рубеж, проходящий вдоль реки Верман.

Он находится в 20 километрах от Алакуртти и проходил по озерам Нижний и Верхний Верман. Люди воевавшие там говорят, что их войска и войска противника разделяли 50-100 метров.

На рубеже "Верман" стояли 104-я и 122-я дивизии под командованием генерала-майора Георгия Алексеевича Жукова. Поражала разница между русской и немецкой сторонами. Немцы заняли господствующую высоту и не нуждались в серьезных укреплениях. А советские войска строили каменные траншеи (30-километровая линия обороны вся выложена камнем). Вся земля в том районе напичкана железом: осколками, снарядами, минами, оружием и многим другим.

*Рассказ составлен от
участника военных действий
на рубеже Верман- Павла
Смищуга...*

217-й стрелковый полк 104-й стрелковой дивизии держал оборону у озер Верхний и Нижний Верман. Павел Смищук служил в 3-м батальоне с самого начала войны. В августе 1941 года был ранен, после госпиталя возвратился в свою часть. Его назначили командиром 4-й роты 2-го батальона.

В один из зимних дней - это было в феврале - он взял 10 человек и пошел проверить обстановку за боевым охранением. Они проделали проход в проволочном заграждении и минном поле, подползли по снегу к переднему краю противника метров на сто пятьдесят. Фашисты, наверно, заметили продвижение, потому что начали бить из минометов, отсекая группу. группа лежала в снегу, не поднимая головы, но поняв, что фрицы могут захватить их, поползли назад, к своему боевому охранению. «Сам не понимаю, как мы выбрались из этой ловушки. Правда, был ранен парторг нашей роты сержант Тихонов, но мы его вытащили и отправили в госпиталь. Больше он к нам не вернулся.»

В августе 1943 года начальник штаба Галкин приказал Павлу выйти с ротой в тыл врага на правый фланг их дивизии в район Каменных высот и разведать движение вражеских войск по дороге, которая просматривалась с этих высот.

На высотах они просидели целые сутки, задание выполнили. Но, возвращаясь назад, напоролась на засаду. Пришлось выходить кружным путем через окопы. И опять везение: вернулись без потерь.

Весной 1944 года группа Смищука передала оборону другим частям, пришедшим на их участок, а 101-я стрелковая дивизия получила приказ обойти противника с правого фланга. вначале пробили в полутораметровом снегу дорогу, чтобы за ними могли двигаться обозы и артиллерия. Потом подразделение 217-го стрелкового полка (в том числе и вся рота на лыжах в сопровождении трех танков) пошли в обход линии обороны фашистов. Они несли на себе все, что нужно было для боя, а это все же не малый груз. В пути их обнаружили и бомбили немецкие самолеты. Когда колонна подошла к высоте Каркивера, занятой фашистами, трем ротам – его роте, 5-й и 6-й - была поставлена задача взять высоту.

« Мы окопались в снегу в семидесяти пяти - ста метрах от немецких траншей. После короткого артиллерийского налета по вражеским позициям в атаку двинулся первый взвод нашей роты под командованием лейтенанта Курочкина. Когда до траншей оставалось метров пятьдесят, немцы открыли бешеный пулеметный и автоматный огонь. Взвод залег в снег. И так, под огнем, на жестоком морозе, не шевелясь, ребята пролежали почти весь день. Ни наша, ни немецкая артиллерия не стреляла: можно было накрыть своих. Ночью взвод Курочкина выполз назад. К счастью никто не был ранен, никто не обморозился. И только на следующее утро наша артиллерия и минометы открыли сильный огонь по немцам, мы пошли в наступление и прорвали из оборону», - рассказывает Смищук.

«В тот день меня ранило в правую руку - пуля прошла насквозь - и в голову: если бы не каска, то я на той высоте остался бы навсегда. После боя меня на собачьей упряжке отправили в медсанбат».

Из госпиталя возвратился в свою дивизию, в свой 217-й стрелковый полк и принял 8-ю роту 3-го батальона. К тому времени он был уже в звании капитана.

В обороне они стояли до августа 1944 года, а затем 104-я стрелковая дивизия во главе с командиром генерал-майором Жуковым пошла по бездорожью во обход вражеской обороны. когда они форсировали реку Тенниейоки, немцы обнаружили русскую колонну с самолетов. Бомбили. Разбили переправу. Но саперы снова навели её. В это время шли дожди, повозки увязали в грязи, и в них, помогая лошадям, впрягались люди.

На одной из сопок метрах четырехстах разведчики обнаружили три немецких танка. Колонна остановилась, а вскоре рота Павла получила приказ подготовиться к атаке.

«Я приказал помощнику командира одного из взводов взять девять бойцов, подползти к немцам поближе, затаиться, а после артподготовки, как только я дам красную ракету, громко кричать "ура".»

И вот ночью их рота дружно поднялась в атаку. Они захватили все три немецких танка целехонькими. Танкистов, захваченных в плен, отправили в тыл, а сами той же ночью под дождем пошли дальше. До утра продвинулись километров на пятнадцать. Отступая, немцы сопротивлялись, стреляли, не жалея снарядов, делали на дороге завалы. Русские несли потери.

«9 сентября 1944 года я был ранен двумя осколками в грудь. Передал роту командиру взвода ПТР, единственному из офицеров, кто остался в строю. Меня отправили в медсанбат, потом в полевой госпиталь, который двигался за батальоном. Сделали операцию, вынули осколки отправили в госпиталь в Кандалакшу. Там я встретился со своим ординарцем Харисом Гизатулиным, с командиром 6-й роты ПТР капитаном Смирновым. От них я узнал, что моя рота выполнила полученный боевой приказ, хотя и осталась без офицеров.

Как-то в госпиталь к нам забежали офицеры нашего полка и сообщили, что вся дивизия эшелонами идет на север и что бои на Кандалакшском направлении закончились.

Выписавшись из госпиталя, я тоже отправился на север, нашел свою дивизию, полк и свою роту, но бои там уже заканчивались. Меня и еще трех офицеров, тоже вернувшихся в строй из госпиталей, направили в отдел кадров штаба 19-й армии».

-
- Потери та и другая сторона несли огромные(до сих пор нет точных данных о погибших), но несмотря на невыгодное положение русская сторона сумела выбить противника с его укреплений. И именно отсюда началось наступление советских войск.

***«Ничто не забыто,
никто не забыт...»***

*Над проектом работали: Тарасов Илья,
Хлыстов Георгий, Роднянский Руслан.*